

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN® ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

Чтобы избавиться
от опеки отца,
она вынуждена
вступить в
фиктивный брак!
Обернется ли ее
дерзкая затея
настоящими
чувствами
к супругу?
www.amazon.com

Кэрол Финч
ФИКТИВНЫЙ
БРАК

Кэрол Финч
Фиктивный брак

«Центрполиграф»

Финч К.

Фиктивный брак / К. Финч — «Центрполиграф»,

Ханна Мэллой, выросшая в богатой респектабельной семье, оказалась на улице, где не было не только комфортабельных отелей и шикарных магазинов, но и даже булыжных мостовых с аккуратными тротуарами и уличным освещением. Однако привел сюда девушку не злой рок, а непокорный нрав – она сбежала из-под венца, покинув буквально у алтаря ненавистного жениха, выбранного отцом, чтобы упрочить и без того процветающий семейный бизнес. Понимая, что отец не сдастся и наймет лучших сыщиков, чтобы вернуть беглую дочь, Ханна решает вступить в фиктивный брак. Вскоре появился и подходящий кандидат. Кейл Элиот, постоянно имеющий дело с убийцами и грабителями, наверняка не испугается ее отца.

© Финч К.

© Центрполиграф

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кэрол Финч

Фиктивный брак

Глава 1

– Господи, что же я наделала? – со страхом в голосе прошептала Ханна Мэллой, сходя с парохода, переправившего ее выше по течению реки, подальше от Нового Орлеана. Она посмотрела на мрачное небо, затянутое серыми грозowymi облаками, и подумала о том, что с минуты на минуту прохладный весенний дождь вновь прольется на землю. Поежившись, она повернулась в сторону Форт-Смита. Ждет ли ее спасение? О том ли она молилась целых шесть месяцев, планируя начало новой жизни? Господи, о чем она только думала!

– Вам помочь с багажом, мисс?

Ханна отшатнулась от дурно пахнувшего мужчины, который незаметно подошел к ней, пока она была погружена в свои мысли. Лохматый человек с маленькими, как бусинки, глазами одарил ее щербатой улыбкой.

– Благодарю за любезность, но я справлюсь сама, – ответила Ханна, делая шаг в сторону.

Мужчина обежал ее саквояж быстрым жадным взглядом и, развернувшись, пошел прочь. Ханна была уверена, что, если бы не снующие вокруг паромщики и железнодорожные рабочие, слоняющиеся без дела, он схватил бы его и бросился наутек.

Ханна вздохнула и огляделась. Да, сейчас она далеко не в лучшей компании. Честно говоря, за все двадцать лет своей жизни она не была ни в какой компании одна, без сопровождающих.

Девушку охватила паника. Она прикоснулась к висящему на шее медальону – подарку матери, – словно надеялась получить поддержку и защиту. Почувствовав прилив бодрости, она решительно двинулась к крепостным стенам из грубого песчаника, обращенным на реку Арканзас.

– Боже мой, – пробормотала Ханна, все ближе подходя к городским воротам, находящимся менее чем в ста ярдах от так называемых индейских территорий. Это было место, где господствовали воры, убийцы и жулики всех мастей. Здесь не было не только респектабельных отелей, шикарных магазинов и бутиков, но даже булыжных мостовых с аккуратными тротуарами и уличным освещением.

Утопая в грязи, Ханна с удивлением оглядывала здания. Она заметила около тридцати пивных, офис какой-то газеты, один банк и несколько захудалых магазинчиков, торгующих лишь самым необходимым. Дюжины повозок и оседланных лошадей ожидали своих хозяев на корявом дощатом настиле около зданий.

Господи, она планировала и мечтала, столько времени копила деньги, откладывая из ежемесячного содержания, чтобы потом сложить их с той суммой, которую оставила ей покойная матушка. И все ради *этого*? Боже милостивый! Даже в своем скромном, цвета лаванды платье Ханна выглядела шикарно по сравнению с несколькими прошедшими мимо женщинами и казалась диковинным инородным цветком.

Ханна распрямила плечи, приподняла подол платья и уверенно пошла вперед.

Ей следует чаще, а лучше постоянно напоминать себе, по какой причине она оставила аристократическое общество Нового Орлеана и сбежала практически от алтаря, чтобы никогда больше не видеть жениха, которого прочил ей отец. У Ханны было все, о чем многие женщины могут только мечтать, но она вылезла в открытое окно церкви и опрометью понеслась к реке, где села на пароход, который привез ее к долгожданной свободе. Об этом Ханна мечтала

много лет и ради этого должна взять себя в руки и принять другой мир, другую жизнь, пока ей совершенно незнакомую.

Ханна ступила на дощатый настил рядом с одной из пивных, чтобы не идти больше по отвратительной слякотной улице. Из-за дверей доносились тренькающие звуки пианино, громкий мужской смех и запах сигарного дыма. Она прошла мимо нескольких баров, где все звуки повторялись, в надежде набрести хоть на какую-нибудь гостиницу, пусть и в самой отвратительной части города. Около одной из пивнушек ее едва не сбил с ног пьяный ковбой, вылетевший из дверей прямо в грязь. Ханна вскрикнула и вцепилась руками в шершавый столб. Саквояж упал к ее ногам.

– Посмотрите, кто к нам пришел! – Мужчина, покачиваясь, встал на ноги и уставился на нее налитыми кровью глазами.

Раздался какой-то рокот и гул голосов, уничтожая последние следы решительности Ханны. Если бы у нее оставалась хоть капля здравого смысла, следовало бы немедленно бежать на пристань и на первом же судне возвращаться в Новый Орлеан, к семье и привычной жизни. Возбуждение от возможности начать новую жизнь сменилось ощущением крушения всех надежд и разочарованием.

– П-почему бы нам не подыскать себе к-ком-натку и не познакомиться п-поближе, крошка? – продолжал мужчина, заикаясь и с трудом выговаривая слова.

Ханна подумала, что он, видимо, считает себя завидным кавалером, а такой тон весьма соблазнительным. Она оторвалась от спасительного столба, гордо вскинула голову и произнесла сухим чопорным тоном:

– Прошу простить меня, сэр, но я направляюсь на встречу со своим женихом.

Она сказала почти правду, и надо признать, что Ханне следовало бы не раз так поступить, прежде чем осуществить свой план.

Увернувшись от пытавшегося схватить ее за руку хулигана, Ханна быстро пошла прочь, моля Бога, чтобы отель оказался где-то неподалеку. Краем глаза она заметила, что привлекает слишком много любопытных взглядов прохожих. Вероятно, соотношение мужского и женского населения города говорит не в пользу последнего, поэтому каждая женщина считала здесь за честь получить хоть малую толику пусть и столь сомнительного внимания. Придя к такому выводу, Ханна решила приобрести другое платье, которое больше подходило бы к обстановке и максимально скрывало ее женственные формы. Все это излишнее внимание невероятно нервировало. Последнее, что ей было сейчас нужно, – это толпа поклонников. Из-за ее богатства и положения в обществе вокруг Ханны всегда было много кавалеров, отпускавших ей комплименты и пытающихся добиться ее расположения в надежде быть принятым в благородную уважаемую семью. Отец подобрал нескольких женихов, достойных, с его точки зрения, ее руки, а когда понял, что Ханна тянет с принятием решения, находя недостатки в каждом из кандидатов, просто предъявил ей ультиматум.

Настойчивость отца только укрепила Ханну в уверенности, что ее решение единственно верное. И несмотря на ливень и грозу, выполнила задуманное, что стоило ей невероятных трудов. И вот теперь она полностью во власти судьбы и проведения. Отец больше никогда не будет диктовать ей свою волю. Что ж, он сам не оставил ей выбора.

Властный Уолтер Мэллой, судоводный магнат, был уверен, что все в этом мире продается и покупается и у каждого человека есть своя цена. Пока отец занимался тем, что управлял компанией и покупал новые машины, Ханна строила планы, как разрушить его жизненную философию или обернуть ее против него же самого, и одновременно пыталась вырваться из-под его контроля. Она приложила все усилия, чтобы задобрить отца, заслужить его любовь и уважение. Ханна годами старалась показать Уолтеру, что достойна его внимания не только как дочь, но и как человек. Однако он, мельком взглянув в ее сторону, отворачивался и уходил. В его глазах дочь не заслуживала такого внимания, как сын, которого он потерял из-за болезни.

Тем временем Ханна поняла всю бесполезность своих стремлений, решила сменить тактику и занялась поисками мужа. Это должен быть *ее* выбор, а не отца. Она мысленно составила список требований к идеальному мужчине и решила, что прежде всего это должен быть достаточно сильный человек, способный противостоять властности отца, он не должен быть падким на деньги, чтобы Мэллой не мог с легкостью его купить, как купил многих.

Ханна отвлеклась от своих мыслей и посмотрела на деревянную вывеску отеля. В Новом Орлеане она бы и на милю не подошла к подобному заведению. Однако она не в Новом Орлеане, кроме того, сейчас необходимо срочно укрыться от начинающегося дождя, а главное, от похотливых мужских взглядов. Неожиданно она поймала себя на том, что испытывает незнакомое ей ранее чувство самой решать *куда, когда, с кем*. Это всегда делал отец.

Сейчас ей необходимо отдохнуть и перевести дух, а потом она займется поисками мужчины, который согласится дать ей свою фамилию. За умеренное вознаграждение, разумеется. Она будет действовать против Уолтера Мэллоя его же методами. Ханна надеялась, что среди трех тысяч жителей этого города найдется хоть один мужчина, удовлетворяющий всем ее требованиям. Будет лучше, если он не намерен долго оставаться на одном месте, чтобы отец не смог его найти, аннулировать заключенный брак и с позором вернуть дочь домой. После свадебной церемонии жених пойдет по жизни своей дорогой, а она своей. Ханна решила отправиться на Запад. Говорили, что женщины там имеют больше прав, чем на Востоке. Они могут сами решать, как им жить, и общество это одобряет.

Ханна нахмурилась, вспомнив последний разговор с отцом. Он был в ярости и кричал, что заставит дочь стать миссис Луи Бошам и породниться со старинным французским дворянским родом. Слияние двух крупнейших пароходных компаний давало возможность на полную монополию, которой Новый Орлеан еще не видывал. Ханна ответила отцу, что, если ему так нравится этот Бошам, пусть он сам и выходит за него замуж. Такое непочтительное высказывание было с ее стороны огромной ошибкой. Лицо Уолтера Мэллоя стало цвета перезрелой сливы, и он сказал, что бракосочетание и слияние двух компаний состоится в любом случае. Как достойная дочь, Ханна не посмеет ослушаться воли родителя.

С того дня к Ханне был приставлен охранник – Рутерфорд Джей Уайли. Он сопровождал девушку всякий раз, когда она выезжала куда-либо с семейного ранчо в Миссисипи или покидала городской дом в Новом Орлеане. Это придавало Уолтеру Мэллою уверенности в том, что дочь в очередной раз покорится ему. Ханна улыбнулась, вспоминая, как воспользовалась единственным окном, случайно оставленным открытым впервые за много месяцев. В той комнате в церкви она должна была надеть свадебное платье, чтобы отец повел ее к алтарю и она вскоре стала бы миссис Луи Бошам. Окно открыло Ханне путь на свободу. Она представила, как разозлился отец, и у него на виске наверняка запульсировала синяя ниточка. Поскольку Ханна отлично знала отца, она без труда предположила, что он непременно наймет самых лучших детективов, скорее всего из агентства Пинкертона, и во что бы то ни стало постарается вернуть блудную дочь домой.

Но будет уже поздно. Она выйдет замуж и уедет далеко, туда, где Уолтер ее не найдет.

Она решительно шагнула к отелю.

– Чем могу служить, мисс?

Ханна вздрогнула и подняла голову. За стойкой стоял усатый и абсолютно лысый мужчина в очках на носу.

– Да, сэр. Мне нужен номер. Самый лучший, – поспешила добавить она, решив, что лучший номер в таком отеле, конечно, ни в какое сравнение не пойдет с теми роскошными апартаментами, к которым она привыкла, но, возможно, будет пригоден для жилья.

Владелец отеля Джеймс Дженсен, о чем свидетельствовала табличка, посмотрел на нее с улыбкой. Его взгляд потеплел.

– Прошу прощения, мисс, но могу предложить вам лишь номер второй категории. Первый был занят час назад человеком, который стал легендой в этих краях. Он правая рука самого судьи Паркера, мисс. – Джеймс слегка наклонился вперед и понизил голос. – Как вы понимаете, род его деятельности таков, что люди предпочитают держаться от него подальше. Но однажды он и его собака спасли мне жизнь, когда четверо пьяных бандитов подкараулили меня, ударили рукояткой по голове и украли все деньги, которые я нес в банк. Теперь он всегда останавливается в моем отеле, в лучших апартаментах и совершенно бесплатно.

Ханна была заинтригована. О судье Исааке Паркере – судье-висельнике, как его называли за суровый нрав, – было известно далеко за пределами этих мест. Человек, ставший доверенным лицом мистера Паркера, мог быть именно тем, кого она искала.

– Он федеральный маршал? – спросила она с надеждой.

– Когда ему надо, – усмехнулся Джеймс. – Скажем так, он охотник за головами. Когда законные методы не действуют, тут-то и появляется он. Этот человек берется только за самые сложные случаи, ему приходится иметь дело с самыми отъявленными преступниками на индейских территориях. Он сам наполовину чероки и знает каждый дюйм этой территории в семьдесят четыре тысячи квадратных миль, каждую нору, где могут прятаться бандиты со своим барышом.

– Так вы говорите, что этот человек иногда маршал, а иногда, скажем так, исполнитель секретных поручений? – спросила Ханна с нескрываемым интересом. – Он чаще бывает в городе или в разъездах?

Джеймс открыл книгу регистрации посетителей, чтобы Ханна вписала свое имя.

– Он бывает в городе не чаще раза в месяц, чтобы передать властям преступников, дать показания и получить гонорар.

Иными словами, этот человек – гениальный ищейка, отлавливающий самых отпетых разбойников за внушительное вознаграждение. Ханна воспрянула духом. Фортуна, безусловно, на ее стороне. Всего час, как она приехала в Форт-Смит, а у нее уже есть кандидат в мужья, подходящий ей по всем пунктам. Человек, постоянно имеющий дело с убийцами и грабителями, не испугается ее отца. Крик Уолтера Мэллоя будет для него не громче писка комара.

– Представители закона перемещаются по индейским территориям группами по четыре человека в фургоне, который служит им и квартирой, и тюрьмой для заключенных, – продолжал тем временем Джеймс. – Но не Кейл Элиот. Он путешествует налегке, только с собакой.

Значит, Кейл Элиот. Ханна обдумывала, какое имя вписать в книгу, чтобы сыщики отца не нашли ее. А они будут искать, можно не сомневаться. Хочется надеяться, что к тому моменту, как они появятся здесь, у нее уже будет обручальное кольцо на пальце и свидетельство о браке на руках.

Когда она продумывала все детали плана избавления от родительской опеки, она поняла, что ей нужен только молодой и здоровый муж. Если она вскоре овдовеет, отец сразу вернет ее в Новый Орлеан и выдаст замуж за Луи Бошама. Индеец-полукровка, молодой и здоровый, идеально подходил на роль мужа.

– Прошу вас, мисс... – Джеймс взглянул в книгу, – Ролинз, поднимайтесь вверх. Вторая дверь налево.

– А моя комната рядом с номером вашего постоянного жилья?

Джеймс загадочно улыбнулся и посмотрел поверх ее головы на мужчину, показавшегося в дверном проеме.

– Он живет напротив. Не могу сказать, что он приятный собеседник, но зато человек дела. В трудную минуту на него всегда можно положиться.

«Миссис Кейл Элиот», – подумала Ханна и улыбнулась.

А что, если мистер Элиот не свободен? Возможно, у него есть жена в одной из индейских деревень.

Коря себя за то, что не подумала об этом раньше, Ханна взяла у Джеймса ключ и решила встретиться с мистером Элиотом в самое ближайшее время. В случае, если он женат, возможно, он мог бы порекомендовать ей другого кандидата, который бы ее устроил.

– Если захотите перекусить, – хозяин отеля прервал ее размышления, – могу порекомендовать вам стряпню моей жены и ее сестры. – Джеймс кивнул лысой головой в сторону ресторана. – Они готовят лучше всех в городе. Вы выбрали правильное место, мисс. У нас вы всегда получите чистую комнату и превосходную еду.

– Благодарю вас, сэр. Я уверена, мне все понравится. – Ханна взяла саквояж и направилась к лестнице.

– Ваш багаж доставят в номер.

– Нет необходимости. Я справлюсь сама. – С этого дня она решила быть самостоятельной.

Поднимаясь по скрипучим ступенькам, Ханна почувствовала на себе чей-то взгляд. На этот раз она не испытала ставшего почти привычным раздражения от назойливого внимания. Девушка была слишком озабочена собственными мыслями. Ей так много пришлось сделать для достижения своей цели, и теперь, когда она всего в нескольких шагах от победы, фортуна не может отвернуться от нее. Она заслужила свободу, возможность жить, как считает нужным, не подчиняясь чужой воле и прихоти.

Возможно, она обнаружит у себя скрытые таланты, которые не могли проявиться в ее прошлой жизни. Может быть, к живописи? Или сочинительству? А может быть, она будет дизайнером одежды или швеей? Сможет стать актрисой или певицей. Перед ней сейчас открыты все пути. Она уедет на Запад, чтобы найти себя, свою дорогу в жизни. С ее знаменитой в этих местах фамилией у Ханны нет никаких шансов стать самой собой и вырваться из-под опеки отца.

Если ей в жизни предстоит встретить любовь, хотя Ханна и считала все это выдумкой и фантазией, то явно не на индейских территориях. Конечно, никакой любви не существует. По крайней мере, она точно не создана для этого. Иначе отец смог бы уговорить ее выйти замуж за Луи Бошаму – молодого человека, очень похожего на него самого. Луи тоже не видел в Ханне личность, относился к ней как к охотничьему трофею, необходимому лишь для его престижа и увеличения благосостояния.

Ханна остановилась, чтобы перевести дух. Ее взгляд упал на табличку, запрещающую вход в отель с животными. Девушка свернула налево и посмотрела на дверь. Как бы хотелось, чтобы поиски будущего мужа закончились прямо в этом отеле!

После заключения брака она немедленно свяжется с семейным адвокатом и предъявит свои права на наследство матери. Это были ее деньги. Даже отец не имел права ими распоряжаться. Затем она сядет в дилижанс и уедет в Техас. А возможно, и еще дальше. Ханна точно знала, что, скорее всего, уедет дальше на Запад и никогда не вернется на Восток.

Кейл Элиот перекинул выючную сумку через спинку кресла и взял бутылку виски. Джеймс Дженсен никогда его не подводил и всегда держал комнату наготове, ожидая от него вестей о возвращении в Форт-Смит. После того как он спас Джеймса от нападения бандитов, они стали хорошими друзьями, а их у Кейла было совсем немного. Его образ жизни и отношение к нему людей этому не способствовали.

Кейл сделал глоток, чувствуя, как крепкий напиток обжиг желудок. Сегодня он мог позволить себе выпить. Ему было что отпраздновать. После пяти лет изнурительных поисков Кейл наконец-то нашел того подонка, убившего человека, которого он считал братом, и его жену. Кейл смог добыть необходимую информацию, его долгое ожидание было вознаграждено.

Джо Хортон ускользнул от него в Канзасе, Арканзасе и на индейских территориях, но вскоре появился в Техасе под именем Отиса Прайора. Один из подсудимых, которого Кейл допрашивал в Форт-Смите, согласился предоставить информацию в обмен на смягчение при-

говора. В тот момент Элиот пообещал бы и звезду достать с неба, лишь бы добраться до хитрой лисы Отиса Прайора. Кейл действительно сдержал слово и переговорил с Паркером, прежде чем Уилбур Бертон предстал перед судом. Но его разговор был скорее в интересах закона, чем обвиняемого. Да и как могло быть иначе, если этот сукин сын убил двоих чероки и украл их скот. Кейлу не надо было убеждать судью Паркера в том, что закон есть закон. А он и есть наивысшая справедливость!

Кейл поставил бутылку на стол и поскреб пальцами щеку. Ему сейчас просто необходимо принять горячую ванну и выспаться. У Кейла были тяжелые дни. Трое убийц, которых он доставил в Форт-Смит, сбежали в пути, но от него и его собаки, лучшей к западу от Миссисипи, а может, и во всех Соединенных Штатах, еще никто не уходил.

Кейл и Скит три недели гонялись за ними, выпрашивая и вынюхивая, находя свидетелей преступлений, которые эти трое совершали по дороге.

Они буквально вывернулись наизнанку, чтобы заставить беглецов сдаться. В конце концов Кейл доставил убийц в тюрьму, но один раз был на волосок от гибели, едва увернувшись от пули, выпущенной из обреза. Сам он старался не стрелять на поражение. Судья Паркер предпочитал, чтобы преступники представляли перед судом. Бывали случаи, когда у Кейла просто не оставалось выбора и он возвращался с телом, переброшенным через круп лошади.

Отису Прайору он не собирался давать поблажки, стремясь встретиться с ним один на один. Ходили слухи, что Отис сколотил небольшую банду, с которой и расположился на захваченном ранчо. У него были деньги и скот, украденные у брата Кейла, кроме того, его парни регулярно делали вылазки, чтобы пополнить запасы.

Кейл Элиот понимал, что не сможет взять эту крепость в одиночку. Нет, он должен разработать гениальный план, чтобы рассчитаться за смерть семьи его брата. Месть придавала ему силы. Преступление не должно остаться безнаказанным. Это было дело чести, и он должен добиться справедливости.

Для начала необходимо проникнуть на хорошо укрепленное ранчо, которое за годы превратилось в настоящую крепость.

Скит, дремавший под столом, неожиданно поднял голову и зарычал, оскалив клыки. Кейл автоматически вытащил кольт и посмотрел на дверь.

Ему приходилось все время быть начеку, поскольку это был не первый раз, когда посторонние пытались проникнуть на его территорию. Кейл уже потерял счет угрозам, которые слышал в свой адрес. Менее года назад один из членов банды вышиб дверь в его номер и хотел застрелить его, когда Кейл спокойно принимал ванну.

Скит бесшумно поднялся и подошел к двери. Подав ему знак, Кейл вскинул кольт и рванул дверь. Не давая возможности незваному гостю сделать первый шаг, он схватил его за грудки и приставил дуло к подбородку.

В следующую секунду Кейл с удивлением заметил, что перед ним не мужчина, а женщина.

– Что вы себе позволяете?! – воскликнула она.

– Какого черта?... – начал он и осекся, почувствовав рукой что-то мягкое под одеждой.

Глава 2

Кейл не мог прийти в себя от осознания того, что стоит в дверном проеме, прижимая к себе молодую женщину, к горлу которой приставил дуло кольца. За все тридцать два года жизни он не чувствовал себя так глупо.

От девушки пахло свежестью, способной вскружить мужчине голову, и Кейл старался не дышать. Ощущение близости ее тела напомнило Кейлу о том, как давно в последний раз он был с женщиной.

Не было необходимости долго разглядывать ее, чтобы понять, что это аристократичная, утонченная красавица обладает невероятной выдержкой и силой воли. Она не из тех дам, которые плачут и падают в обморок. На вид она казалась хрупкой и беззащитной, но была физически сильнее, чем он предполагал. Кейлу даже понравилось быть с ней рядом. С ее стороны приехать в этот город – невероятно храбрый поступок или верх легкомыслия.

Девушка выглядела совершенно безобидно, но Кейл не спешил отпускать ее. Возможно, это ловушка. В холле может поджидать парочка головорезов, а женщина – лишь отвлекающий маневр.

– Скит! – прошептал Кейл и кивнул в сторону лестницы.

Пес сорвался с места и выбежал из номера, едва не сбив женщину с ног. Исследовав коридор, он через несколько минут вернулся обратно и стал обнюхивать юбку девушки. Определенно этот запах был для него в новинку. Ни Скит, ни Кейл не привыкли к тонкому аромату духов и обществу благородных дам.

– Что вам нужно, леди? – Кейл сверкнул глазами.

Девушка задрожала, и он понял, что напугал ее своим тоном и поведением. Что ж, отлично. В следующий раз будет думать, прежде чем подойти к двери такого человека, как он.

– У м-меня к вам... п-предложение, – пробормотала она в ответ.

Кейл отметил сильный луизианский акцент. Интересно, эта красотка понимает, что делает, говоря такое. Если она еще не поняла, с кем собирается иметь дело, он ей объяснит. Кейл отлично знал, что общение с ним табу для женщин ее круга. Если она заботится о своей репутации, ей надо убираться подальше отсюда, и как можно скорее.

Когда до Кейла дошел смысл ее слов, он с удивлением взглянул в ее бледное лицо и едва не задохнулся, увидев невероятной красоты фиалковые глаза, обрамленные густыми ресницами. С лица девушки сошли все краски, и Кейл вновь подумал, что смертельно ее напугал. Казалось, он физически ощущал, как страх парализовал ее.

– Предложение? – спросил он раздраженно. – Какое к черту предложение?

Женщина попыталась улыбнуться, но уголки ее пухлых губ дрогнули в нерешительности. Проклятье! Кейл был готов поклясться, что никогда в жизни не видел такой красивой и соблазнительной девушки. А он не считал себя человеком, способным поддаться женским чарам.

Однако это лавандово-кружевное облако со светлыми волосами, убранными в красивую прическу, произвело на него неизгладимое впечатление. Кейла это нервировало. Почему это произошло именно с ним и это воплощение мужской мечты постучалось именно в *его* дверь? Что, черт возьми, это значит? Чья-то злая шутка? Она появилась здесь, чтобы напомнить ему, кто он такой? В голове опять зароились подозрения. Возможно, какой-то подонок решил ему отомстить и использует эту девушку.

– Скит, охраняй вход, – приказал он.

Пес мгновенно повиновался и принял угрожающую позу. Кейл толкнул ногой дверь и отпустил девушку, предварительно проверив, нет ли у нее оружия и стоит ли ждать неожиданностей.

– Послушайте внимательно, сэр! Нет необходимости меня обыскивать. Я пришла просто поговорить. И дураку ясно, что я не смогла бы причинить вам вред.

– Откуда ты здесь взялась, принцесса? – спросил Кейл, ощупывая подол ее платья и аккуратные ботиночки. Девушка поморщилась, когда его рука вновь коснулась ее ноги. Не обращая на ее недовольство никакого внимания, Кейл закончил проверку. Теперь он был уверен, что она ничего не прячет.

Девушка расправила оборки на платье и посмотрела на него в упор.

– Клянусь, никогда не встречала более подозрительного мужчину. Вы всех гостей встречаете обыском и приставляете кольт к горлу? – спросила она, слегка краснея от возмущения.

– У меня не бывает гостей. Если только незваные, – ответил Кейл, наблюдая, как девушка проходит к столу и берет стул. – Я спросил, откуда вы?

– Из Нового Орлеана, хотя не понимаю, какое это имеет значение.

– Имеет. Такую манеру растягивать слова ни с чем не спутаешь.

Ханна взяла стул, заметив про себя, что Кейл Элиот даже не предложил ей сесть, как поступил бы любой джентльмен. А что она, собственно, ожидала? С чего вдруг решила, что этот мужлан имеет понятие о приличиях?

Кейл взял стул и, повернув его спинкой к себе, сел напротив.

Все это для Ханны было ново. Она впервые встречала такого человека, дикого и совершенно не похожего на тех изысканных джентльменов, которые собирались в гостиной ее отца. Это пугало и манило девушку.

Карие, почти черные глаза так пристально смотрели на нее, словно хотели проникнуть в самую душу. Кожаная лента на шее удерживала длинные волосы, блестящие и черные, словно вороново крыло. Нижнюю часть лица скрывала борода. Видимо, он не брился несколько недель. Это придавало Кейлу Элиоту грозный и устрашающий вид. Казалось, он только что вышел из леса.

Ханна была уверена, что даже ее отец испугался бы такого, с позволения сказать, человека, хотя он был больше похож на дикое животное. У него было тренированное тело, с хорошо развитой мускулатурой, он был ловок, подвижен и невероятно подозрителен. Кейл Элиот обладал поистине звериным чутьем. Только одному богу известно, сколько крови на его руках.

Это, безусловно, последний человек на этом свете, которого отец хотел бы видеть ее мужем. И это говорило в пользу Кейла.

– Вы женаты? – Ханна слегка покраснела и плотно сжала губы.

Темные брови Кейла поползли вверх.

– Что это еще за вопросы?

– Я не хочу ходить вокруг да около. Скажите, вы женаты? – повторила Ханна, стараясь скрыть волнение.

– Нет. А вы? – ответил он, и взгляд его оставался таким же, как несколько минут назад, когда он держал ее под дулом пистолета.

– Нет. Но планирую очень скоро это исправить, – уверенно ответила девушка.

Кейл нахмурился:

– К чему весь этот разговор и кто вы вообще такая?

Ханна проигнорировала его вопрос. Она размышляла, с каждой минутой все больше убеждаясь, что это именно тот человек, который ей нужен, чтобы добиться независимости. Кейл Элиот был решительным, твердым и грубым. То, что нужно. Многие в округе знали о его репутации и боялись его. Многие, но не Ханна Мэллой. Она вышла бы за него немедленно, если бы рядом оказался священник.

– Итак, мисс из Нового Орлеана, – услышала она насмешливый голос, копирующий ее южный акцент, – говорите, что у вас за предложение? У меня были чертовски сложные три недели, и я мечтаю о горячей ванне, хорошей еде и долгим сном. А вы меня отвлекаете.

Ханна вздернула подбородок и посмотрела на сидевшего рядом дикаря сверху вниз. Наверное, у дьявола точно такие же глаза. Черные и бездонные. И взгляд, ледящий душу.

– Выкладывайте, с чем пришли, черт бы вас побрал! – Кейл ударил кулаком по спинке стула. – Мое терпение не безгранично! У вас осталась минута.

Ханна внимательно посмотрела на него, но промолчала, стараясь не обращать внимания на резкий тон и отвратительные манеры. Она никак не могла собраться с мыслями. Что ж, если мистер Элиот предпочитает сразу переходить к делу, извольте.

– Я хочу выйти за вас замуж, – выпалила Ханна. – У меня есть пять тысяч долларов наличными, надеюсь, с их помощью мне будет проще вас убедить.

Кейл отпрянул так резко, что едва не свалился со стула. Глаза полезли на лоб, он едва удержался, чтобы не открыть рот от изумления.

– Что вы сказали? – сдавленно спросил он.

Такая реакция вызвала у девушки улыбку.

– Вы прекрасно все слышали, мистер Элиот. Мне нужен муж. И немедленно. Я прошу вас жениться на мне.

Кейл смотрел на нее так, словно впервые в жизни видел женщину. «Что ж, теперь все предельно четко и быстро, как он и хотел», – подумала Ханна. У него был такой взгляд, что внутри все опять задрожало.

Кейл, наконец, оправился от шока. Он понимал, что необходимо как можно скорее закончить этот глупый разговор, но чувствовал себя непривычно смущенным обществом этой красотки и ее более чем странным предложением. Почему она обратилась именно к нему? Чтобы выбить из колеи и запутать? Нет, ее определенно подослали. Ни одна нормальная женщина в здравом уме не пойдет на такой шаг, чтобы добровольно запятнать свою честь и достоинство. Несмотря на желание казаться беднее, чем она есть на самом деле, эта девушка, безусловно, принадлежала к высшему обществу. И хочет выйти замуж за *него*? Нет, это ловушка. А может быть, она падшая женщина, которая хочет дать имя своему незаконнорожденному ребенку? Или какой-то подонок воспользовался ее наивностью и бросил?

Мысли путались у Кейла в голове. Он не получил в своей жизни образования, не владел хорошими манерами, но мать-череки научила его одной важной вещи – с женщинами всегда надо обращаться уважительно. И никогда не использовать их для удовлетворения своих мужских потребностей.

– Итак, мистер Элиот? – подала голос Ханна, когда пауза, на ее взгляд, слишком затянулась. – Я заплачу вам половину суммы сейчас, а оставшуюся после оформления документов. Договорились?

– Давайте-ка сначала. – Кейл положил руки на спинку стула. – И не зовите меня «мистер Элиот» и «сэр». – Он снова весьма комично изобразил ее акцент. – Меня зовут Кейл. Просто Кейл. И объясните, зачем вам выходить за меня замуж? Вряд ли из-за моей неотразимой красоты, сказочного очарования и безупречных манер.

Он хитро посмотрел на Ханну, которая поехала под его взглядом. Кейл старался скрыть под маской иронии истинные чувства. Ему на минуту показалось, что весь мир с его проблемами вдруг стал далеким и чужим, он непроизвольно поддался гипнотическому очарованию этих прекрасных глаз. Неужели он *действительно* разговаривает с этой прекрасной незнакомкой? В *своем* номере? Одно это может полностью разрушить репутацию порядочной женщины, если кто-то увидит ее выходящей из этой комнаты.

– В моем предложении нет подвоха, мистер... Кейл. Я действительно хочу взять ваше имя. Брак, разумеется, будет фиктивным. Вы мне – брачное свидетельство, я вам – деньги. Обычная сделка. Я не собираюсь вмешиваться в вашу жизнь. После церемонии вы меня никогда не увидите.

Да уж, было бы глупо полагать, что после бракосочетания она бросится к нему в постель. С таким, как он, подобного рода женщины ни за что не захотят иметь дело.

– Когда вы решите жениться по-настоящему, – продолжала Ханна, – просто свяжетесь со мной, и я незамедлительно дам вам развод. Вам просто необходимо поставить подпись и получить неплохое вознаграждение. Вот и все.

Кейл молчал, обдумывая сказанное. Он пытался разгадать, что же она задумала. Мстит любовнику? Или пытается спасти свою честь?

– Зачем вам это нужно? – наконец произнес он.

Кейл старался не поддаваться магнетизму сидящей напротив девушки и не думать о ее красоте. Но, черт, как она хороша!

– Мне нужна свобода, чтобы уехать из этих мест. – В голосе прозвучало легкое раздражение. – Хочу быть независимым человеком и сама распорядиться жизнью. Я смертельно устала, что за меня решают все, мной руководят, как пешкой. Я хочу понять, кто я и на что способна. Для этого надо уехать на Запад.

Так вот в чем дело. Маленькая мисс Независимость решила пересечь индейские территории в поисках кисельных рек и молочных берегов. Какая наивность! С чего она решила, что все будет легко и просто? Для такого шага ей надо поднабраться жизненного опыта и научиться самостоятельности. Храбрости ей, конечно, не занимать, но она слишком молода и наивна.

Жизнь по ту сторону индейских территорий сурова и безжалостна. Как, впрочем, и в любом другом месте.

С годами Кейл стал жестким и циничным. Окружающий мир сделал его таким. И работа. Ему постоянно приходилось иметь дело с отбросами общества, и это наложило свой отпечаток. Однако этой девушке удалось пробудить в нем давно забытое чувство сострадания и жалости. Глупышка пропадет одна в этом опасном краю.

Ханна истолковала молчание Кейла по-своему. Быстрым движением она запустила руку в складки кремовой юбки и выложила на стол сверток.

– Вот половина самых легких денег, которые вы когда-либо получали, мистер Кейл. – Ханна прищурилась. – Как? Договорились?

– Вы от кого-то бежите? Или отчего-то? – осторожно спросил Кейл.

По лицу девушки промелькнула едва заметная тень, и она широко улыбнулась. Кейл был профессионалом своего дела и великолепно читал по лицам. От него не ускользнуло то напряженное выражение в ее глазах, которое она пыталась скрыть улыбкой. Он чувствовал, как она лихорадочно подбирает слова, размышляя, насколько с ним стоит быть откровенной. Он знал, что в лучшем случае она скажет ему полуправду.

– Я скрываюсь, – кивнула Ханна, – но не от закона. Всего лишь от невыносимой жизненной ситуации.

– У вас ребенок?

Ее лицо вспыхнуло. Ханна открыла рот, но не смогла произнести ни слова, поэтому просто помотала головой, от чего прядь белокурых волос выбилась из прически и упала на плечо.

– Нет-нет, – пробормотала она смущенно.

Увидев такую реакцию на его вопрос, Кейл в очередной раз убедился, что девушка наивна и чиста, как первый снег. Проклятье! Он не привык иметь дело с такими женщинами. Да и сам он давным-давно не был мальчиком, восторженно смотрящим на мир. Он видел столько грязи и зла, которые люди причиняют друг другу, что его душа очерствела.

Тем временем Ханна встала, сохраняя равнодушное выражение лица, взяла сверток и вернула его на прежнее место.

– Что ж, – пожалала она плечами, – если вас не интересует мое предложение, может, порекомендуете одного из ваших друзей, который будет более сговорчив?

Кейл встал и заходил по комнате. Он неслышно вздохнул и задержал на незнакомке долгий взгляд.

– Я подумаю, – сказал он, останавливаясь. – Сейчас я плохо соображаю. Мне надо принять ванну и хоть немного поспать. Давайте встретимся за ужином в ресторане через пару часов. Думаю, столько вы в состоянии подождать?

Ханна слегка улыбнулась.

Кейл не сдержался и взглянул на ее бедра, вспоминая, как бесцеремонно ее обыскивал, пытаясь найти оружие. Фиктивный брак. Она предупредила об этом сразу. Никакой брачной ночи, лишь поцелуй во время церемонии, чтобы подтвердить искренность их чувств. Звучит не очень заманчиво.

Проклятье, даже идеальный мужчина, к которым Кейл себя не причислял, не отказался бы провести ночь в объятиях этой женщины. Тем более имея на это законное право. Он бы предпочел брачную ночь тому вознаграждению, которое она предлагала. Ханна резко сделала шаг вперед, и Кейл автоматически выхватил кольт. Никакие сентиментальные чувства на свете не могли заставить его расслабиться настолько, чтобы полностью потерять контроль над ситуацией. Девушка с удивлением перевела взгляд прекрасных глаз с его лица на пистолет, направленный ей в грудь.

– Думаю, мне предстоит научиться быть, как и вы, всегда начеку. Стать менее доверчивой и более внимательной. На Западе эти качества мне очень пригодятся.

– Верно мыслишь, дорогая, – усмехнулся Кейл, опять не удержавшись, чтобы не передразнить ее яркую южную манеру произносить слова. – Могу тебе гарантировать, что порядочные мужчины живут очень далеко от того места, куда ты собираешься. Придется учиться пробиваться к цели, идти напролом. Не обижайся, но ты в этом ничего не смыслишь.

– Никаких обид, сэр, – ответила Ханна, вскинув голову. – Я рада, что мы откровенны друг с другом, и хочу, чтобы вы знали, что являетесь для меня самой желанной кандидатурой на роль мужа. Очень бы хотелось на этом и прекратить поиски... – Открыв дверь, она натолкнулась на устрашающий оскал Скита и замолчала.

– Пропусти, – тихо приказал Кейл.

Пес окинул Ханну подозрительным взглядом и нехотя отошел в сторону. В этот момент девушка совершила огромную ошибку. Она мягко улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить и приласкать пса, словно это была комнатная собачка. Открыв огромную пасть, Скит лягнул челюстями в дюйме от ее пальцев. Ханна вскрикнула и с ужасом одернула руку. Ее поведение вновь удивило Кейла. Ни один человек, который видел его пса-переростка, не пытался даже близко подойти к нему, не то что потрепать за ухом. Эта женщина, безусловно, очень добра и великодушна. Она во всем и во всех видит только хорошее.

– Сразу хочу предупредить, – сказал Кейл, – никогда, ни при каких условиях не делайте резких движений в сторону Скита. Мы с ним коллеги, только он лучше и профессиональнее меня.

Ханна посмотрела на собаку, затем на Кейла.

– Но я точно видела объявление внизу, что вход с животными в отель запрещен.

Он согласно кивнул:

– Верно. Скит здесь на особом счету. Как-то раз мы оказали мистеру Дженсену небольшую услугу и теперь пользуемся многими привилегиями. Скита могут не пустить в ресторан, но в номере он полноправный хозяин.

– Ваша версия несколько отличается от той, что поведал мне мистер Джеймс. Это делает честь вашей скромности, мистер Элиот. Спасти человеческую жизнь, по-моему, значит несколько больше, чем оказать *небольшую услугу*.

Она повернулась, чтобы уйти, но Кейл задержал ее:

– Да, и еще, мисс. Если я соглашусь на ваше предложение, то хочу получить за это *шесть* штук, и брачная ночь состоится.

Он настороженно ждал, что она ответит. Интересно, на что это малышка готова пойти, чтобы получить мужа?

Ее щеки вновь вспыхнули, а пальцы стали нервно тереть оборки на платье.

Вот так вот, мисс Независимость. Лучше вам сразу узнать, что такое самостоятельная жизнь.

– Что скажете? – Кейл с усмешкой наблюдал за тем, как рой мыслей крутится у нее в голове и одна эмоция на лице сменяет другую. – Кстати, вы так и не назвали своего имени. Если станете моей невестой, я просто обязан знать, как вас зовут.

– Я подумаю над вашим предложением, – сдержанно ответила Ханна. – Все детали узнаете за ужином.

Пять против десяти, что последующие два часа она будет думать, как убедить его отказаться от идеи провести с ней ночь и что пяти кусков более чем достаточно за столь незначительную услугу.

А вот что касается имени...

– Кто вы? – повторил Кейл свой вопрос.

– Сара Ролинз, – ответила девушка и поспешно вышла.

Глядя на закрытую дверь, Кейл был готов спорить на последний доллар, что это вымышленное имя. Он опять стал размышлять над тем, что же с ней произошло? От кого она бежит и почему? Помимо своей воли Кейл привык копаться в людских судьбах, пытаясь найти ответы на все интересующие его вопросы.

Он глубоко вздохнул и почувствовал тонкий аромат духов незнакомки, который еще витал в воздухе. Перед глазами возникла картина двух обнаженных тел – его и этой мисс Ролинз, или как ее там зовут на самом деле. Охваченные страстью, обнимающие и ласкающие друг друга... Черт! Кейл ударил кулаком по стене и пошел в ванную набирать воду.

Ему необходимо расслабиться. Он провел несколько недель без отдыха, спал на земле, не закрывая глаз, ел что придется. Он облазил все пещеры, попадавшие на пути, поднимался в горы и прошел много миль по узким тропам. Ему надо прийти в себя и обдумать предложение Сары.

Похоже, она действительно задумала выйти замуж. Если он и согласится на это предложение, то не деньги будут тому причиной. У Кейла Элиота много лет был счет в банке Форт-Смита, который с годами только пополнялся. Капитал у него был, а жены не было. Да и кто откажется провести ночь с такой красоткой, да еще собственной женой.

Кейл скинул одежду и погрузился в воду. Какое блаженство! Горячая ванна – именно то, что необходимо сейчас его измученному телу. Что может быть лучше! Если, конечно, не считать ночь в объятиях Сары Ролинз.

Глава 3

Ханна стояла посреди своего временного жилища. Комната была маленькой и снабжена лишь самым необходимым – узкая жесткая кровать, лампа, умывальник и крохотное полотенце. Оглядевшись, она со вздохом повалилась на кровать. Мужчина, который представлялся ей идеальным мужем, оказался таким же требовательным, как и отец. Более того, Кейл Элиот был просто бессовестным мерзавцем. Он требует шесть тысяч, да еще и брачную ночь. Ханна чувствовала, что ею опять манипулируют. Неужели это ее судьба – всегда находиться во власти мужчин?

Поразмыслив, она пришла к выводу, что в условиях Кейла нет ничего удивительного. Кто же откажется от возможности провести ночь с молодой красивой женщиной? Что же касается денег, это Ханну не беспокоило. Она вполне может себе позволить лишние траты.

А вот провести ночь с мужчиной... Ханна встала и подошла к зеркалу, висевшему над умывальником. Она вытащила шпильки и тряхнула головой, волнистые волосы легли на плечи. У нее с Кейлом Элиотом нет ничего общего, они совершенно разные люди, но почему же что-то привлекает ее в нем? Ханна вспомнила острый взгляд карих глаз. Нет, конечно, не настолько, чтобы лечь с ним в постель, а в остальном приключение обещает быть весьма интересным.

Ханна давно пришла к выводу, что интимные отношения – лишь еще один способ мужчин контролировать женщин. Наблюдая за замужними подругами, она неоднократно убеждалась, что физическая близость приносит больше удовольствия мужчинам, тогда как для женщин – это всего лишь повинность, которую приходится отбывать в угоду мужьям. Все это очень несправедливо. Таково было ее представление о браке, и Ханна решила, что такой путь не для нее.

Несмотря на все свое раздражение и возмущение поведением Кейла, девушка была вынуждена признать, что помимо грубости в нем чувствовалось некое благородство дикаря. Ей было сложно определить свое отношение к нему, но Ханна понимала, что этот человек не оставил ее равнодушной. По его внешности сложно было определить, может ли он быть нежным и внимательным. Ханна вспомнила, как его руки скользили по ее бедру лишь с целью найти оружие, так же, как, вероятно, обыскивали преступников.

Ей предстояло ответить на сложный вопрос: готова ли она выйти замуж на его условиях? Готова ли отдать свою невинность незнакомому мужчине? И что она получит взамен? Такие мысли заставили Ханну поежиться. Ей внезапно стало холодно, и она потянулась за шалью. Нужна ли ей свобода такой ценой?

Ханна понимала, что уже зашла слишком далеко. Она никогда не сможет вернуться в дом отца и выйти замуж за Луи Бошама, сколько бы у него ни было титулов и денег.

Незаметно для себя Ханна уснула. Прежде чем отправиться в царство Морфея, она подумала о том, что скоро должна встретиться с Кейлом. Она так много сделала для достижения своей цели, неужели не сможет выдержать пытку одной ночи? В конце концов, ей надо привыкать, что в жизни все имеет свою цену. Свобода и независимость дороже всего.

* * *

Уолтер Мэллой быстрыми шагами мерил элегантно обставленный кабинет. Проклятая своенравная девчонка! А он-то думал, что сумел, наконец, сломить ее непокорный характер и заставил поступить по-своему. Уолтер был мастером добиваться поставленной цели, но дочь его перехитрила.

Когда несколько дней назад он стоял у открытого окна церкви, понимая, что Ханна сбежала, мысленно подвергал ее одному суровому наказанию за другим, и каждое казалось слишком мягким для такой мерзавки. Уолтер никогда не забудет позор и унижение, которые ему пришлось испытать, когда он сообщил гостям, что свадьба отменяется.

Уолтер в гневе топнул ногой по обюссонскому ковру ручной работы. А какой разговор состоялся у него с семейством Бошам. Даже человеку с его крепкими нервами стало не по себе, когда он услышал высказывания несостоявшихся родственников в адрес его дочери.

Какой позор! Когда Луи закончил распространяться о том, какая участь постигнет монополию, которая могла бы стать крупнейшей в истории Нового Орлеана, и потребовал от Ханны публичных извинений за нанесенное оскорбление, у Мэллоя началась сильнейшая головная боль. Голову словно сжало стальным кольцом, и это ощущение не покидало его и по сей день.

Звук открывающейся двери заставил его остановиться. Слегка шатаясь, он подошел к столу и вопросительно посмотрел на агента, отправленного на поиски Ханны.

– Вы нашли мою неблагодарную дочь? – прогудел он.

Рутерфорд Джей Уайли сделал шаг вперед.

– К сожалению, нет, сэр, – доложил он. – Такое впечатление, что мисс Ханна растворилась в воздухе, сэр. Я проверил вокзал и порт, но ее имя не упоминается ни в одном списке пассажиров.

– Конечно нет, идиот! – Уолтер побледнел. – Считаете, она полная дура, чтобы называть свое настоящее имя? – Его грозный голос разнесся, казалось, по всему дому.

– Нет, сэр. Конечно нет.

Вытянув руку, Мэллой указал пальцем на дверь.

– Немедленно отправляйтесь к Пинкертону, – прогремел он басом. – Раздайте его людям приметы моей дочери. Пусть назовут свою цену, я ее удвою. Я хочу, чтобы все детективы агентства занялись поисками Ханны Мэллой. Немедленно!

– Да, сэр. Непременно, сэр. – Рутерфорд повернулся на каблуках и скрылся за дверью.

– Проклятье! Что за чертовщина! – ругался Уолтер, вновь расхаживая по кабинету.

Он потерял единственного сына, на которого возлагал большие надежды, и любимую жену Клариссу. Единственное, что помогло ему не лишиться рассудка, – работа. Он ухватился за эту спасительную соломинку в надежде, что она поможет ему выжить. Он старался меньше видеться с дочерью, которая была удивительно похожа на мать. При виде Ханны сердце Уолтера сжималось от тоски по любимой Клариссе. А теперь он, похоже, потерял и дочь. Лишь Луи Бошам постоянно дышит ему в затылок, брызжет слюной и требует компенсации за поступок опозорившей его невесты, сбежавшей прямо из-под венца. Если Ханна не вернется в течение месяца, Мэллою придется выложить кругленькую сумму.

Уолтер опустился в кресло и задумался. Когда-то он поклялся себе, что Ханна будет находиться под контролем до тех пор, пока не произнесет перед алтарем клятву верности и не станет миссис Луи Бошам. Тогда миссия Уолтера будет выполнена, а непокорность и своеволие дочери станут уже не его головной болью. У всех его друзей были послушные дети, которым и в голову не приходило перечить родительской воле. Почему же ему досталась такая неуправляемая девчонка, не желающая мириться с благополучным будущим, заготовленным для нее отцом?

Кейл подождал, пока хлопнет дверь соседнего номера, и стал собираться. Он надел тонкую кожаную куртку, разложил богатый арсенал оружия в сапоги, за пояс и даже в рукава, надел ремень, к которому были прикреплены две кобуры и охотничий нож, свисавший на бедро. Он так привык быть вооруженным до зубов, что без соответствующей экипировки ощущал себя почти голым.

Когда слышались шаги Сары, или как ее там, по лестнице, Кейл открыл дверь и вышел в коридор. Он считал, что стоит побережь репутацию девушки на случай, если они не придут к соглашению. Если бы они вместе спустились в ресторан, это неминуемо вызвало бы массу ненужных слухов. Кейл хорошо знал этот город и его нравы. Девушка была молода и прекрасна, и не надо, чтобы местные сплетницы немедленно связали ее имя с Кейлом Элиотом.

В фойе он сразу увидел Сару, незамедлительно ставшую объектом мужского внимания. Заметив такую красавицу, некоторые специально заходили в отель, чтобы поглазеть на нее. Кейл сжал зубы и сам удивился своей реакции. Он слишком хорошо знал, о чем думает сейчас это стадо самцов.

Сара прошла в ресторан и скрылась из вида. Черт, такая женщина всегда и везде будет привлекать к себе внимание! От роившихся в голове мыслей Кейлу стало не по себе. С тех пор как проснулся после непродолжительного сна, он постоянно обдумывал одну, на его взгляд, гениальную идею, неожиданно пришедшую в голову.

Единственное, что сейчас действительно заботило Кейла, – как можно скорее поймать Отиса Прайора и отправить за решетку. Желание отомстить не давало ему покоя несколько лет, а сейчас, когда цель уже так близка, Кейл испытывал невероятное возбуждение и нетерпение. Казалось, у него созрел отличный план, как подобраться к убежищу Прайора в Кромвелле, в Техасе. Это будет для Отиса как гром среди ясного неба. Главное – уговорить Сару помочь. Собираясь на ужин, Кейл обдумывал возможность убедить девушку подыграть ему.

Войдя в шумный ресторан, он сразу увидел Сару, ждавшую его за одним из центральных столов. Незнакомое чувство вспыхнуло в душе. Несмотря на многочисленные взгляды, девушка смотрела только на него, словно он один представлял для нее интерес.

Кейл сел напротив и приветственно кивнул. Сара улыбнулась. Она старалась сохранять спокойствие, но было видно, как девушка взволнована, пожалуй, даже слегка напугана. Бросив на ее лицо беглый взгляд, Кейл понял причину этого беспокойства. Скорее всего, Сара уже приняла решение относительно его условий заключения брака. Это ее и беспокоило.

– Я взяла на себя смелость заказать вам стейк. Я угощаю, – сказала она ровным спокойным голосом.

Кейл в очередной раз удивился ее выдержке и умению владеть собой.

– Нет, мисс. Сегодня я угощаю. – Он вскинул брови и посмотрел ей в глаза. – Значит ли это, что вы принимаете мои условия?

Ханна напряглась и тяжело вздохнула, от чего ее грудь приподнялась, и Кейл не смог удержаться, чтобы не перевести на нее взгляд. Затем она опустила глаза и стала крутить в руке серебряную вилку.

– Да, сэр, я принимаю ваши условия.

Кейл почувствовал, как волна облегчения прокатилась по всему телу. Если эта девушка способна принять такое решение, готова пойти на столь ответственный шаг для достижения поставленной цели, значит, у него определенно получится убедить ее не отказывать ему в помощи.

– Хочу сообщить вам, что ситуация слегка изменилась со времени нашего разговора, – осторожно начал Кейл.

Ханна посмотрела на него широко открытыми глазами.

– Даже представить себе не могу, сэр, что вы еще можете потребовать от меня. Я уже и так согласилась на многое, – произнесла она сквозь зубы. – Что может быть хуже?

Она определенно обладает сильным характером и отвагой. Это Кейлу очень нравилось. Бесхребетные женщины нагоняли на него тоску. Эта маленькая леди готова идти на уступки, но не позволит переходить установленные ею границы.

– Прежде всего, мисс, оставьте это ваше бесконечное «сэр». – Кейл вновь передразнил ее. – Во-вторых, я хочу предложить вам, как сохранить деньги и избежать брачной ночи.

В глазах девушки вспыхнул огонек, и она посмотрела на него с нескрываемым удивлением.

– Следует ли понимать это как отказ жениться на мне?

Слова ее прозвучали слишком громко среди неожиданно притихшей публики, и все присутствующие повернулись к ним. Проклятье! Теперь неминуемо пойдут слухи.

Кейл встал и отодвинул стул.

– Позвольте представить мою невесту, – заявил он во всеулышание, указывая на свою покрасневшую спутницу. – У вас проблемы, господа?

Кто-то тихо вскрикнул, и десятки людей перевели ошарашенные взгляды на Ханну.

– Давай, дорогая, скажи что-нибудь, и мы все сможем спокойно поужинать.

Лицо Ханны стало малиновым, однако она решительно выдохнула и с улыбкой оглядела зал:

– Мы с мистером Элиотом действительно планируем в скором времени пожениться.

В ресторане стало неестественно тихо. Кейл знал, что все думают о том же, о чем он прежде всего подумал, когда Сара обратилась к нему с предложением. Что женщина благородного происхождения делает рядом с этим неотесанным полукровкой?

Ко всеобщему изумлению, девушка бросилась на его защиту:

– Кейл Элиот – достойная партия для меня. Я горжусь, что вскоре стану его женой. На всем белом свете нет человека, который подходил бы мне больше, чем Кейл.

Он сел на стул и еще раз оглядел присутствующих. Пожалуй, ей не стоило заходить так далеко. Зачем она так поступила?

Их стали еще внимательнее разглядывать, словно пытались понять, что скрывается за этими словами.

Ханна улыбнулась, мельком обратив внимание, как Кейл приосанился. Видимо, он не привык к тому, что его хвалят, да еще и прилюдно.

Однако эти мысли быстро сменились другими. Ханна задавала себе вопрос: что может еще понадобиться от нее охотнику за головами? Он сказал, что у нее будет возможность сохранить и деньги, и невинность. Неожиданно для себя она решила, что в любом случае согласится, чтобы он ей ни предложил.

– Итак, когда с помолвкой мы разобрались, я хотела бы услышать ваши новые условия. Я... – начала Ханна и запнулась, увидев, что к ним направляется официантка с тарелками в руках. На столе появились стейки, свежий хлеб, бобы и жареный картофель. Она подняла глаза на Кейла, ожидая его реакции.

Он наклонился к ней и сказал, слегка понизив голос:

– Я хочу, чтобы вы месяц притворялись моей женой.

Ханна поморщилась. Может, она поспешила хвалить его во всеулышание? Она едва нашла в себе силы согласиться на *одну* ночь, а он предлагает ей тридцать.

– Не понимаю, что вы имеете в виду?

– Послушайте, мисс Магнолия...

– Меня зовут Сара Ролинз, – перебила его Ханна.

– Неправда. Я не такой уж невежда, каким кажусь с первого взгляда. До тех пор, пока вы не откроете мне настоящее имя, я буду звать вас мисс Магнолия. Уж очень вы похожи на оранжерейный цветок. Так что привыкайте.

– Отлично, мистер Элиот, – сказала Ханна с едва уловимым раздражением. – Вернемся к новым условиям. – Как ни в чем не бывало, она взяла вилку и нож и принялась за еду.

– Дело вот в чем. – Кейл настороженно огляделся. – Я должен поймать убийцу моего брата. Я выяснил, что Отис Прайор обосновался в Техасе. Он купил все и вся в городе и платит властям, чтобы его не выдали. Если я появлюсь там как представитель закона, меня пристрелят, подойди я близко к его логову.

Господи! Этого еще не хватало! Он хочет, чтобы она убила его заклятого врага? От удивления Ханна открыла рот.

– Вы хотите, чтобы я убила его, когда он меньше всего этого ожидает? – спросила она сдавленным голосом.

Кейл откинулся на спинку стула и рассмеялся, вновь привлекая всеобщее внимание.

– Черт, конечно нет. Я планирую приехать в Техас и открыть магазин. Если учесть, что я хорошо разбираюсь в оружии, это может быть оружейная лавка. Я изменю внешность и манеру поведения, чтобы ни у кого не вызвать подозрений. Прайор не должен меня узнать. Тут-то и появитесь вы. – Кейл замолчал и отрезал кусок сочного мяса.

– Продолжайте, – нетерпеливо сказала Ханна. – Что за роль вы отвели мне в этом спектакле?

– Вы поедете вместе со мной в фургоне с оружием. Во время нашего путешествия я дам вам несколько уроков, как выжить на Западе.

Ханна согласно кивнула:

– Это мне пригодится. Похоже, мне предстоит многому научиться, прежде чем начать самостоятельную жизнь.

– А в обмен на мои знания вы передадите мне свои, – закончил Кейл.

Ханна удивленно подняла брови:

– Но я ничего не знаю. Господи, у меня в жизни никогда не было возможности понять, обладаю ли я вообще какими-то способностями.

Он так посмотрел на девушку, что у нее внутри все затрепетало. Несмотря на странную прическу, закрывавшую часть лица, этот мужчина становился почти привлекательным, когда улыбался.

– Вы обладаете бесценными знаниями, только сами не подозреваете. У вас природная грация и изящные манеры, которых мне так не хватает. Я должен научиться вести себя в приличном обществе.

Слова Кейла тронули ее сердце. Она обладала всеми этими качествами от рождения благодаря семье. А Кейл чувствовал себя изгоем в обществе лишь потому, что у него не было возможности получить должное воспитание. Это, безусловно, несправедливо. Ханна давно смирилась с тем, что жизнь чаще бывает несправедлива к людям.

– Я преподам вам курс выживания, а вы сделаете из меня джентльмена, – прервал Кейл ее размышления. – Кроме того, я стану вашим телохранителем на всем непростом пути по самым диким местам, которые вы когда-либо видели. – Он усмехнулся. – Хочу сразу предупредить, мисс Магнолия, путешествие по индейским территориям не очень похоже на воскресную прогулку в парке. Нам встретятся и медведи, и львы, и ядовитые змеи. Нам придется ночевать под открытым небом, невзирая на погоду. Но я клянусь защищать вас даже ценой собственной жизни, если вы согласитесь участвовать.

Ханна слушала, затаив дыхание. Подобные перспективы не казались ей радужными. Может, она поспешила принять решение стать независимой? Можно было с меньшим риском уехать в Филадельфию, Бостон или Нью-Йорк.

Ханна никогда не слышала, чтобы человек так искренне говорил, что готов защитить ее любой ценой. Ее поразили такая верность и преданность. В прошлой жизни ее социальный статус, богатство и внешность, которую она считала совсем обычной, давали повод для быстрых клятв и обещаний, которые, впрочем, так же быстро забирались обратно.

Доверие к Кейлу росло с каждой минутой. Она инстинктивно чувствовала, что, наконец, встретила человека, на которого может положиться в любой ситуации. Они могут быть полезны друг другу. Ханна получает наставника и телохранителя в одном лице и сможет попасть в Техас. Кейл научится хорошим манерам и восполнит пробелы в воспитании, кроме того, она будет служить хорошим прикрытием в его операции по поимке преступника. У него очень бла-

городная цель, не стоит осуждать его методы. Ханна знала, что такое терять близкого человека, и ни за что в жизни не пожелала бы другому пережить такую боль.

В случае с Кейлом ситуация омрачалась тем, что брат и его семья не умерли собственной смертью, а их убийца до сих пор на свободе. От осознания этого ему должно быть во сто крат больнее.

Кейл напряженно всматривался в ее лицо.

– И еще. Я готов освободить вас от всех обязательств, как только поймаю Отиса Прайора. Вы сможете ехать, куда душа пожелает. И ваши деньги мне тоже не нужны, у меня достаточно своих.

– Не спешите отказываться, – настаивала Ханна. – Если вы решили открыть магазин, могут понадобиться дополнительные деньги на оплату аренды помещения, закупку товара. Кроме того, нам необходимо сменить гардероб, чтобы внешне соответствовать исполняемым ролям.

Кейл согласно кивнул:

– Хорошая мысль, мисс Магнолия. Я об этом не подумал. Так вы принимаете мое предложение?

Ханна разглядывала сидящего напротив совершенно дикого, на ее взгляд, мужчину и взвешивала все за и против. Она так до конца и не поняла, что Кейл имел в виду под словами «притворялись моей женой». Она слышала, как ее подруги говорили, что всевозможные недомогания, головные боли и ежемесячные женские неприятности помогают им держать мужей несколько недель на расстоянии. Кейл не похож на мужчину, который способен силой добиться от женщины желаемого. Если она сейчас откажется, ей, возможно, придется ждать подходящей кандидатуры не один месяц. Кроме того, Ханна неожиданно для себя испытала чувство гордости за то, что она нужна этому сильному и самостоятельному человеку. Раньше мужчины рассматривали ее лишь как способ получения богатства и соответствующего статуса. Для достижения более высоких целей она была им не нужна. Ханна полагала, что судьба наконец-то улыбнулась ей. Образ Кейла далек от образа привычного для нее джентльмена, но тем интереснее становится задача сделать из этого мужлана человека, способного появиться в гостинных самых респектабельных домов.

– Хорошо, – решительно сказала Ханна. – Договорились. Теперь необходимо как можно скорее оформить брак. Кстати, сэр, вы только что сдали свой первый экзамен по хорошим манерам.

– Да? И какой же? – В глазах Кейла мелькнуло любопытство.

– Умение вести беседу более одной минуты, не используя ругательств и других вульгарных выражений.

Она улыбнулась, и Кейл улыбнулся в ответ. Ханна вновь почувствовала странный трепет в груди, когда увидела, как он заметно расслабился и, кажется, даже повеселел.

Вот и все. Договор заключен. Она сделала еще один шаг к свободе и окончательному избавлению от родительской зависимости. Впереди ее ждала неизвестность. Для полной самостоятельности ей еще предстояло проделать нелегкий путь через индейские территории.

Господи, во что же она ввязалась?

Глава 4

Ханна проснулась следующим утром, переполненная ощущением приближения чего-то нового. Она испытывала радостное возбуждение и одновременно некоторое беспокойство.

Прихватив с собой некоторую сумму денег, она открыла дверь гостиничного номера и улыбнулась, увидев, что дверь комнаты Кейла распахнулась в ту же минуту.

– Доброе утро! – бодро приветствовала она.

Сосредоточенный взгляд Кейла окинул ее бледно-голубое платье и задержался на золотом медальоне на шее. Ханне казалось, что она отлично выглядела, но он, по-видимому, считал иначе.

– Возьмите с собой Скита, – сказал он без тени улыбки и взял девушку под руку, чтобы помочь спуститься по лестнице.

– В этом нет необходимости. Я всего лишь собираюсь купить несколько платьев и разные мелочи в ближайшем магазине.

– Скит, охранять! – приказал Кейл, не обращая никакого внимания на ее слова. – Я отправляюсь за фургоном и продовольствием. Во второй половине дня мне надо быть в суде, и я смогу поговорить с Паркером о церемонии.

Ханну захлестнул восторг. Хмурое выражение лица Кейла заставило ее сдерживать улыбку.

– Выглядите очень довольной собой, мисс Магнолия. Могу я узнать причину?

Ханна едва не выпалила все, что было у нее на уме, но вовремя решила сдержаться. Она обязательно все расскажет Кейлу, но только после замужества.

– С нетерпением жду бракосочетания, – как можно спокойнее произнесла она.

– Так не терпится стать моей женой? – ухмыльнулся Кейл. – Что-то не очень верится.

– Послушайте, мистер Элиот, – Ханна повернулась к нему и вскинула голову, – меня совершенно не интересует мнение жителей этого города, как, впрочем, и всей страны. Я считаю вас идеальным мужем для меня и выйду за вас.

Кейл несколько раз удивленно моргнул. Эта женщина уже второй раз льстила его мужскому самолюбию. Но почему? Похоже, она решила повисить его самооценку. Взгляд скользнул по ее соблазнительной шейке и глубокому декольте. Именно поэтому он и отправил с ней Скита. Похоже, эта глупышка даже не подозревает, какой она лакомый кусочек для местных мужчин.

– Жду вас здесь к обеду, – сказал он. – И прошу, время от времени поглядывайте по сторонам. Будьте осторожны. Ясно?

Кейл вздрогнул, когда Ханна коснулась его руки и улыбнулась. Ее кожа была мягкой, как шелк, и белой, словно алебастр. Еще одно различие между ними. Если она и дальше будет касаться его так неожиданно и нежно, он не сможет думать о делах, которых предстоит сделать немало.

Он понимал, что мисс Ролинз из Нового Орлеана привлекательна, даже очень красива, достаточно посмотреть на эту толпу разглядывающих ее мужчин у отеля.

– Вы очень милый и так за меня беспокоитесь, – сказала Ханна, и выражение ее лица подтвердило его опасения.

– Я далеко не милый, – хмыкнул Кейл. – Никто раньше меня так не называл.

– Они просто не знали обо всех ваших достоинствах. Но я и сама могу о себе позаботиться. Правда.

С сомнением покосившись на нее, Кейл слегка обнял ее и провел мимо глазающей на них толпы. Казалось, они никогда в жизни не видели женщину. Хотя, конечно, откуда в этой дыре возьмется такая рафинированная особа. Да, слухи в этом городе разносятся быстро. Похоже, все уже знают о ее приезде. Для путешествия по индейским территориям ей надо будет подо-

брать для себя более закрытое платье и шляпку, скрывающую лицо. Хотя, даже если нарядить ее в мужской костюм, она останется соблазнительной женщиной. Глядя на ее плавно покачивающиеся бедра, Кейл в очередной раз пожалел, что их брак будет лишь фикцией. Это было самое большое искушение, которое ему приходилось переживать.

Проводив взглядом Ханну, Кейл отправился в другой магазин. Ему необходимо приобрести фургон с двойным дном. Не стоит афишировать тот факт, что он путешествует с запасом оружия, которого хватило бы на небольшую армию. Это лишь привлечет воров и бандитов. Их появление должно быть похожим на приезд обычной семейной пары.

Кейл вздохнул, подумав о том, что эта операция будет, пожалуй, самой сложной из всех, что ему приходилось предпринимать. И не только для него, но и для Сары Ролинз, которой, похоже, впервые в жизни предстоит столкнуться с суровой реальностью. Она еще не знает, какие трудности ждут ее на индейских территориях. Ему бы очень хотелось, чтобы мир был таким, каким мисс Магнолия видела его сквозь розовые очки.

* * *

Ханна вбежала в магазин, переполненная восторгом, как ребенок, которому разрешили купить все игрушки, которые он только пожелает. Она выбрала два практичных платья, карандаши и альбом для рисования, нитки и спицы, два рулона ткани и некоторые швейные принадлежности на случай, если у нее проявятся неожиданные таланты. Ко всему надо быть готовой.

– Что-нибудь еще, мисс? – увлеченно расспрашивал ее хозяин лавки.

Ханна не обращала внимания на слишком фривольные взгляды продавца. Она была полностью охвачена блаженным чувством возможности самой принимать решения, впервые в жизни не оглядываясь на отца.

– Нет, думаю, это все, – сказала она как можно вежливее.

Расплатившись, она взяла многочисленные пакеты и направилась к выходу. Скит ждал ее у дверей. Ханна готова была поклясться, что этот пес, больше похожий на волка, ненавидел ее за то, что она разлучила его с хозяином.

Меры предосторожности Кейла были совершенно напрасны. Кто может причинить ей вред на многолюдной улице днем? Ханна была в приподнятом настроении и не обращала внимания на Скита, трусившего рядом.

Неожиданно чья-то грязная рука зажала ей рот. Не успев вскрикнуть, Ханна часто задышала. Страх мгновенно сковал тело. Покосившись, она узнала в нападавшем человека из порта. Она попыталась вырваться, но мужчина сильнее сжал ее, стараясь утащить в переулок.

И где же ее хваленый защитник? Всего минуту назад Скит был рядом. Что ж, видимо, настал момент доказать всем и себе в том числе, что она способна за себя постоять. Бросив пакеты на землю, Ханна вцепилась в руку бандита и, изловчившись, укусила за палец. Тот взвыл от боли и смачно выругался. В этот момент Ханна ударила его каблуком по ноге, вызвав еще один крик и порцию ругани. Взбесившись, он прижал ее к стене здания и разорвал лиф платья. Ханна попыталась закричать, но вместо этого издала какой-то слабый писк. Наконец, ей удалось разжать зубы и позвать Скита. Послышалось спасительное рычание. В следующее мгновение нападавший завизжал и отпустил Ханну. Прикрывая грудь кусками разорванного платья, она скользнула в сторону и закричала изо всех сил. Ханна смотрела на пса, который быстро и ловко разобрался с бандитом, и почувствовала, что уже любит эту собаку всем сердцем.

Трясаясь от страха, она поклялась, что больше не будет такой наивной и станет во всем слушаться Кейла. Ведь он предупреждал ее о возможной опасности.

Кейл вздрогнул и обратился в слух. Где-то вдалеке пронзительно кричала женщина. Через минуту он уже бежал по улице, расталкивая встречных прохожих. Сара в опасности. Уже много лет Кейл не испытывал чувства страха и не впадал в панику. Такое состояние беспокойства за чужого, по сути, человека было для него ново и непривычно. Похоже, эта женщина еще доставит ему немало хлопот.

Вскоре он увидел ее и замер в оцепенении. Ноги отказывались его слушаться. Кейл стоял в нескольких шагах от Сары, пока она его не заметила. Девушка бросилась к нему, придерживая порванный лиф платья, словно увидела близкого и родного человека. Кейл инстинктивно обнял ее, почувствовав, как бьется ее сердце. Сара подняла на него полные ужаса глаза.

– Отзови Скита, – пробормотала она, трясаясь в его объятиях.

– Ни за что. – Кейл равнодушно смотрел, как его верный напарник, уже изрядно потрепав бандита, повалил его в грязь и вцепился в шею. – Каждый, кто посмел поднять руку на Сару Ролинз, должен быть сурово наказан.

– Скит, прекрати! – не выдержала Ханна. К огромному удивлению Кейла, пес разжал челюсти и замер. Кейл стоял словно громом пораженный. Впервые в жизни Скит послушался команду чужого человека. Может ли это быть связано с тем, что вчера вечером Сара положила недоеденный кусок стейка в сумочку и отнесла псу?

– Кто-нибудь, вызовите маршала! – крикнул он. – Срочно! – Кейл выдохнул и посмотрел на Ханну. – Черт возьми, женщина, разве я не предупреждал, чтобы ты была внимательна?

Девушка всхлипнула и уперлась головой ему в грудь. Ей было стыдно поднять глаза.

– Извини, – пролепетала она. – Я не думала, что...

– Вижу, что не думала, – прервал ее Кейл резким назидательным тоном. Это был хороший момент преподать ей первый урок. – Ты не должна никому доверять. Если хочешь выжить в этом мире, надо быть всегда начеку. Я ясно выразился?

Девушка всхлипнула и кивнула. Только сейчас Кейл заметил царапину у нее на щеке и порванное платье. Его охватила ярость. Вот подонок! Слава богу, Сара осталась жива.

– Черт, – пробормотал Кейл, увидев, как из ее прекрасных фиалковых глаз потекли слезы. Он нагнулся и легко подхватил девушку на руки.

– Опустить меня, Кейл. Я...

– Спокойно, Магнолия, – перебил он и пошел сквозь толпу зевак. – Скит, стеречь! – бросил он через плечо.

Быстрым шагом Кейл добрался до отеля, взбежал по лестнице и, только открыв дверь номера, перевел дух. Стоило бы запереть эту женщину в комнате, чтобы больше не было никаких проблем. Кейлу показалось, что он теряет над собой контроль. Может, он сошел с ума, что тратит столько времени и душевных сил на эту непослушную мисс Ролинз? Он и не помнит, когда последний раз ему хотелось о ком-то заботиться.

Кейл осторожно положил девушку на кровать, стараясь не смотреть на едва прикрытую грудь. Перехватив его взгляд, Сара зарделась и сильнее прижала руки к груди. Он взял полотенце и кувшин с водой.

– Возьми, Магнолия, и тщательно протри рану на щеке. Я принесу тебе другое платье.

– С-спасибо. М-мне, правда, очень ж-жаль, что доставила вам столько неприятностей, – пролепетала Ханна дрожащим голосом.

Кейл смущенно огляделся, взял платье цвета лаванды и положил его на кровать. Никто и никогда не извинялся перед ним за то, что напугал его до полусмерти.

– Переоденься, пока я схожу за Скитом. – Он вытащил из кобуры кольт и положил рядом с кроватью. – Если кто-то, кроме меня, посмеет войти в эту дверь, стреляй. Сделай несколько выстрелов для верности. Поняла?

Ханна в ужасе уставилась на оружие, потом посмотрела на Кейла.

– И не вздумай сказать, что ты не умеешь им пользоваться, – добавил он. – Ты должна будешь это сделать, чтобы защитить себя. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Кейл развернулся и направился к выходу. Он несколько раз глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки. За последние полчаса в его душе что-то перевернулось, изменив его почти до неузнаваемости. Кейл пытался найти объяснение таким переменам, будучи не вполне уверенным, что это стоит делать.

Проклятье! Как могло столь непродолжительное знакомство с таинственной мисс Магнолией так изменить его? Он много лет заботился только о себе, о том, чтобы выжить. Теперь рядом с ним женщина, и он не знает, как себя вести. Ему придется думать не только о своей шкуре, но и о ее безопасности. Ему просто необходимо научить ее некоторым приемам обороны, иначе на Западе он просто не сможет оставить ее одну ни на минуту.

Только сейчас Кейл понял, насколько сам усложнил себе жизнь.

Ханна приподнялась на локте и села на кровати. Она чувствовала себя разбитой и была раздосадована тем, что ее хорошее настроение и волнующее ожидание перемен было испорчено внезапным нападением. Ей было стыдно, что она поддалась слабости и бросилась на шею Кейлу, полностью оправдывая его мнение о себе как о наивной мисс Магнолии. Ханна сама не понимала, почему это для нее так важно.

Когда спустя некоторое время Кейл и Скит появились в дверях, она была уже готова к очередной язвительной нотации. Однако, к ее удивлению, на лице Кейла не было того напряженного выражения, которое она ожидала увидеть.

– Я заказал еду к тебе в номер, – сказал он и посмотрел на нее слегка раскосыми глазами цвета ночного неба. – Если ты сможешь быть в суде после ужина, то есть возможность провести церемонию бракосочетания.

– Уже сегодня? Это правда?

Кейл слегка кивнул:

– Разве ты не этого хотела? – Он протянул руку и поправил прядь волос, упавших ей на лицо.

Она хотела именно этого. Просто не ожидала, что все удастся организовать так быстро. Ханна внимательно посмотрела на Кейла. Его жест поразил ее до глубины души. Она не думала, что этот человек может быть заботливым и даже нежным.

Кейл отвел взгляд.

– Может, тебе лучше поспать, Магнолия? Я оставлю тебе Скита, чтобы он проводил тебя до здания суда.

Она молчала. Кейл резко повернулся и пошел к выходу.

– Спасибо, – сказала Ханна ему вслед.

– За что?

– Ты не стал читать мне нотации относительно того, что я доставляю столько проблем из-за своей глупости.

Кейл бросил через плечо острый, леденящий душу взгляд:

– А кто обычно читал тебе нотации?

Ханна промолчала. Она не могла решиться сейчас рассказать ему о себе все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.